

Книга Иоиля и Лаодикийская церковь адвентистов седьмого дня - Номер двадцать

Jeff Pippenger

2025-12-26

Номер двадцать

Книга Иоиля указывает, что разрушение Божьего виноградника происходит в четвёртом поколении.

Слово Господне, которое было к Иоилю, сыну Пефуила.

Слушайте это, старцы, и внимайте, все жители земли. Было ли такое в ваши дни или даже во дни отцов ваших? Перескажите об этом детям вашим, и пусть дети ваши расскажут своим детям, а их дети — следующему поколению.

Что оставил листогрыз, то съела саранча; и что оставила саранча, то съела пяденица; и что оставила пяденица, то съела гусеница.

Пробудитесь, пьяницы, и плачьте; рыдайте, все пьющие вино, о вине новом, ибо оно отнято от ваших уст. Иоиль 1:1–5.

Притча о десяти девах — это притча адвентизма, и пробуждение в притче происходит, когда пшеница и плевелы отделяются; в этот момент плевелы осознают, что они были «отсечены» от «нового вина». Выражение «отсечены» символизирует первый шаг Аврама в заключении завета, когда тёлку, козу и овна рассекли на две части в обряде, чтобы утвердить завет кровью. В этом же отрывке о завете Бог указывает, что посетит Свой народ судом в четвертом поколении.

И сказал Авраму: знай, что непременно потомки твои будут пришельцами в земле не своей и будут служить им; и будут угнетать их четыреста лет; но и тот народ, которому они будут служить, я буду судить; и после того они выйдут с большим имуществом. А ты отойдёшь к отцам твоим в мире; будешь погребён в доброй старости. В четвёртом же роде они возвратятся сюда, ибо беззаконие Аморреев ещё не стало полным. Бытие 15:13–16.

Когда пророчество исполнилось в четвёртом поколении, в поколении Моисея, Господь даровал Десять заповедей как символ завета с Богом и Его избранным народом. Во второй из этих десяти законов был возвеличен свет четырёх поколений Аврама.

Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им; ибо Я, Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого рода тех, кто ненавидит Меня; и творящий милость тысячам тех, кто любит Меня и соблюдает Мои заповеди. Исход 20:4–6.

Четыре поколения завета Аврама входят в раскрытие характера Бога как Бога ревнителя. Его ревность противопоставлена резным изображениям. В четвёртом поколении Аврама мы также видим постепенный суд. Суд был над народом, у которого Божий народ находился в рабстве, а также над самим Божьим народом, и после этого аморреи должны были быть судимы. Аврам указывает на процесс постепенного суда, который начинается с дома Божьего и затем постепенно распространяется на весь мир, а вторая заповедь указывает, что этот процесс суда разделяет человечество на тех, кто ненавидит Бога, и тех, кто любит Бога, тем самым типологически представляя воскресный закон, который восклицает: «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди».

В то же время, когда на Синае дается Закон, Моисею открывается характер Бога.

И сказал Господь Моисею: вытети себе две каменные скрижали, подобные первым; и Я напишу на этих скрижалях слова, которые были на первых скрижалях, которые ты разбил. И будь готов к утру, и поднимись утром на гору Синай, и предстань там предо Мною на вершине горы. И никто не должен подниматься с тобою, и пусть никто не показывается на всей горе; и пусть овцы и волы не пасутся перед этой горой.

И он вытесал две каменные скрижали, подобные прежним; и Моисей встал рано поутру, и взошел на гору Синай, как Господь повелел ему, и взял в руку свою две каменные скрижали. И Господь сошел в облаке, и стал там с ним, и провозгласил имя Господа. И Господь прошел пред ним и возгласил,

Господь, Господь Бог, милосердный и милостивый, долготерпеливый и богатый благостью и истиной, хранящий милость для тысяч, прощающий беззаконие и преступление и грех, но никоим образом не оставляющий виновного без наказания, взыскивающий вину отцов с детей и с детей их детей — до третьего и до четвертого поколения.

И Моисей поспешно склонил голову к земле и поклонился. И сказал: если я ныне нашел благоволение в очах Твоих, Господи, пусть Господь мой, молю Тебя, пойдет среди нас; ибо он народ жестоковыйный; и прости наше беззаконие и наш грех, и возьми нас Себе в наследие. Исход 34:1–9.

Повторное дарование закона соотносится с пионерской таблицей 1850 года. Первые скрижали были разбиты, а в первой таблице была ошибка в цифрах. Древний Израиль затем стал хранителем закона, а современный Израиль стал хранителем закона Божьего и законов Божьего пророческого Слова. Когда две скрижали впервые были даны, в стане произошло буквальное восстание, а когда была представлена таблица 1850 года, в стане назревало духовное восстание. Пророчество Аврама о четвертом поколении было исполнено Моисеем в четвертом поколении, где Бог во второй заповеди расширил откровение о суде в отношении четвертого поколения. Изваяния стали подделкой истинного поклонения Богу, и ревность Божьего характера была связана с судом. Затем Моисей увидел славу Божью. Он увидел Божью ревность как элемент Божьего характера, представленного Его «именем», и была обозначена связь между поклоняющимся и грехами его отцов.

Когда Христос впервые очистил храм, ученики вспомнили, что ревность о Его доме снедала Его. Слово, переведенное как «ревность», — то же, что и «ревнивость». Черта Божьего характера, выражающая Его ревнивость, стала мотивом, побудившим Христа очистить Его храм, а пророческая черта — необходимость исповедать грехи отцов своих — впоследствии стала существенным элементом призыва к покаянию в суде «семь раз» из книги Левит, главы двадцать шестой. «Четвертое поколение» Аврама приобретает все больший и больший вес по мере того, как продолжается история завета. Книга Иоиля представляет время позднего дождя, которое наступает в последние дни. Книга Иоиля выстраивает свое послание, начиная с сообщения о четырех поколениях, как о теме, которая была зафиксирована уже на самом первом этапе тройственного завета Аврама с Богом. Эта тема достигает своего завершения в книге Иоиля.

Оказавшись в Земле Обетованной, Ковчег Завета находился в Сило, где нечестивый и безрассудный первосвященник Илий и его два развращённых сына противопоставлены призыванию Самуила. Сило стало этапом пути Ковчега, который был символом Завета. После того как Ковчег был использован как символ при падении стен Иерихона, он находился в Сило около четырёхсот лет, до смерти Илия и его нечестивых сыновей. Затем он был захвачен филистимлянами, а впоследствии, когда Давид перенёс Ковчег в Иерусалим, был явлен первый образ торжественного входа в Иерусалим. Заявленной целью перенесения символа Завета в Иерусалим было то, что Бог избрал поместить Своё имя в Иерусалиме, а Его имя связано с Его ревностью, которая связана с Его ревнивым судом в четвёртом поколении.

Во время воскресного закона Господь вознесёт торжествующую церковь выше всех холмов и гор, и язычники скажут: «Придите, и давайте пойдём в дом Божий».

И будет в последние дни: гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами; и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иакова; и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне из Иерусалима. Исаия 2:2, 3.

Слово Господне исходит из Иерусалима, ибо там Он избрал поместить Свое «имя». О Моисее: «И сошел Господь в облаке и стал там близ него, и провозгласил имя Господа. И прошел Господь пред лицом его и возгласил,»

Господь, Господь Бог, милосердный и благой, долготерпеливый и изобилующий благостью и истиной, сохраняющий милость для тысяч, прощающий беззаконие, преступление и грех, но никоим образом не оставляющий виновного без наказания, взыскивающий беззаконие отцов с детей и с детей их до третьего и до четвертого поколения. Исход 34:6–7.

Его «имя» — это Его характер, а характер Бога чрезвычайно сложен и в то же время глубоко прост. «Бог есть любовь» — это Его характер, выраженный совершенно, но просто. Заветная истина Аврама о «четвёртом поколении суда» была раскрыта «строка за строкой»

благодаря дополнительному свету второй заповеди относительно четвёртого поколения. Затем опыт Моисея расширяет этот свет о связи четвёртого поколения с характером Бога, добавляя свет о Его ревности. Вдохновение определило характер как «мысли и чувства, соединённые вместе», но также сообщило нам, что наши мысли — не как мысли Божьи. Его характер — это Его мысли и чувства, соединённые вместе, и у Его характера так много граней, выходящих далеко за пределы наших простых человеческих мыслей и чувств, что различие столь же велико, как высота неба над землёй.

Ибо мысли Мои — не ваши мысли, и пути ваши — не пути Мои, говорит Господь. Ибо как небеса выше земли, так и пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои — выше мыслей ваших. Исаия 55:8, 9.

Итак, вот человеческая мысль для размышления: если характер Бога выражен Его именем, то всякое проявление Божьего имени есть проявление Его характера. Лев из колена Иудина запечатывает и снимает печати со Своего пророческого Слова, Палмони — Дивный Исчислитель тайн, Он же — Корень из сухой земли, а также горящий куст, огненный столп, архангел Михаил и так далее, и так далее. Черты характера Бога, представленные Его различными именами, бесконечны. «Человеческая мысль для размышления» такова. При всем многообразии известных выражений Божьего характера, в чем смысл того, что уже на самом первом этапе трехступенчатого заветного процесса с Аврамом «суд четвертого поколения» является основополагающим утверждением в завете, отражающим Его Имя?

И сказал Авраму: знай, что непременно потомки твои будут пришельцами в земле не своей и будут служить им; и будут угнетать их четыреста лет; но и тот народ, которому они будут служить, я буду судить; и после того они выйдут с большим имуществом. А ты отойдешь к отцам твоим в мире; будешь погребён в доброй старости. В четвёртом же роде они возвратятся сюда, ибо беззаконие Амореетов ещё не стало полным. Бытие 15:13–16.

Характер Бога как Судьи людей и народов предоставляет людям период испытания, представленный четырьмя поколениями. Бог — Судья, Он милостив, Он терпелив и доводит суд над людьми и народами до завершения в четвертом поколении. Основополагающее утверждение Бога в Его завете с избранным народом включает суд четвертого поколения. Подобно тому как послание первого ангела содержит все характеристики трех отдельных ангельских посланий, так и первый шаг завета Аврама обладает характеристиками всего тройственного завета. Имя Бога — милостивый Судья, судящий в четвертом поколении. Каждый последующий шаг в истории завета с избранным народом строится на этом основании.

Когда книгу Иоила соотносят с пробуждением Полуночного клича в пятом стихе и «новое вино» «отнято» от их уст, введение к этому окончательному заветному отделению избранного народа завета — это основополагающее послание завета, которое излагает восстание народа завета и указывает, что их последующее «отсечение» совершается в четвертом поколении. Они «отсечены» за то, что не понимают основополагающего послания завета.

То основополагающее послание завета, изложенное в четырех стихах пятнадцатой главы книги Бытия, является мериллом — линией суда, используемой, когда завершающее послание завета представляется как «новое вино» в последние дни. Тяжесть, связанная с пробуждением пьяниц Ефрема, когда «новое вино» «отнято», по-настоящему понимается лишь тогда, когда она помещена в контекст провозглашения суда над последним четвертым поколением мятежного избранного народа в период испытания позднего дождя.

В семнадцатой главе Бытия мы находим второй этап трёхчастного завета с Авраамом:

И сказал Бог Аврааму: ты же соблюдай завет Мой, ты и потомство твое после тебя, в роды их. Вот завет Мой, который вы должны соблюдать между Мною и тобою и потомством твоим после тебя;

Всякий младенец мужского пола среди вас да будет обрезан. И обрежете крайнюю плоть вашу; и это будет знамением завета между Мною и вами. И восьмидневный у вас да будет обрезан, всякий младенец мужского пола в родах ваших, рожденный в доме или купленный за серебро у какого-либо чужестранца, который не от твоего семени. Рожденный в твоём доме и купленный за твои деньги непременно должны быть обрезаны; и завет Мой будет в вашей плоти заветом вечным. А необрезанный младенец мужского пола, у которого не обрезана крайняя плоть, душа та будет истреблена из народа своего; он нарушил Мой завет. Бытие 17:9–14.

Второй шаг даёт второе свидетельство символике «быть отсечённым». Слово, переводимое как «отсечён», берёт своё начало из описания животных, которых Аврам рассёк пополам в пятнадцатой главе, и в этом отрывке сказано, что всякий, кто не обрезан, будет «отсечён» от завета. Обрезание было заменено крещением в истории завета, в которой Христос подтверждал эти самые истины, и по этой причине Он, как наш пример, воскрес в восьмой день.

Этот знак надлежало совершать в восьмой день, как это представлено восемью душами в ковчеге. Именно на втором шаге проявляется это видимое испытание: будь то выбор Израиля между пророками Иезавели и пророком Илией перед судом, совершённым Илией, или когда лица Даниила, Седраха, Мисаха и Авденаго оказались красивее и полнее, чем у тех, кто ел царскую пищу; второе испытание — видимое. Обрезание — знак жизни, а восемь душ на ковчеге представляют тех, кто выжил, в противоположность тем, кто погиб.

В истории Христа, когда знак завета был заменён крещением, апостол Павел использовал саму историю завета, изложенную в этих стихах, чтобы показать главный поворот в истории завета. Он использовал плоть, отсекаемую при обрезании, как символ человека в его отношении к Божеству и как символ низшей природы человека по отношению к его высшей природе. Павел учил своих учеников, прибегая к пророческому Слову Божьему, и его цель как «того, кто был избран» (как означает его имя Саул) заключалась в том, чтобы обозначить главный сдвиг в истории завета, выраженный переходом от буквального к духовному Израилю как Божьему народу завета. Исполняя возложенную на него работу, он излагал своё пророческое послание в контексте истории завета.

Семнадцатая глава Бытия представляет второй шаг из трёх основополагающих шагов завета, которые находят своё омега-исполнение в трёх ангелах четырнадцатой главы Откровения. Второй шаг представлен знаком обрезания, символизирующим печать Божью на ста сорока четырёх тысячах, которые являются знаменем, представляющим видимое испытание. Три ангела — омега альфа-завета Авраама. Третьим шагом для Авраама была двадцать вторая глава.

И Ангел Господень вторично воззвал к Аврааму с неба и сказал: Мною Самим клянусь, говорит Господь, за то, что ты сделал это и не пожалел сына твоего, единственного твоего: что, благословляя, благословлю тебя, и, умножая, умножу семя твое, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое вратами врагов своих; и благословятся в семени твоём все народы земли, за то, что ты послушался гласа Моего. Бытие 22:15–18.

В первом стихе главы говорится: «И было после этих событий, что Бог испытал Авраама и сказал ему: Авраам; и он сказал: Вот я». Бог искушал Авраама, тем самым обозначив последнее испытание перед третьим провозглашением завета. Когда Авраам прошёл испытание, были изложены заключительные четыре стиха трёхчастного завета с Авраамом. Поскольку Авраам «послушался» голоса Бога, который в этом отрывке есть Его «заветный голос», Авраам будет благословлён как отец народов. Третий ангел — это испытание, которое, как в случае с Авраамом, демонстрирует характер, а характер зависит от того, веришь ли ты Богу, как Авраам, или нет. Те, кто пройдёт это испытание, как Авраам, будут использованы для собирания всех народов мира. Семнадцать стихов из трёх глав определяют завет между Богом и избранным народом; и тем самым они представляют альфу истории завета избранного народа, и тем самым эти стихи также представляют омегу истории завета, как это выражено в воздвижении ста сорока четырёх тысяч.

Сколько из нас купили бы дом или автомобиль, не ознакомившись предварительно с условиями договора? Сколько лаодикийских адвентистов седьмого дня знают, что самым первым пунктом их заветного договора с Богом является то, что Бог заявляет, что Он — милостивый Бог, совершающий суд в четвёртом поколении? Трагедия в том, что они не знают основополагающих истин миллеритской истории и основополагающих истин своего исповедуемого заветного отношения, и из-за этого они, подобно древнему Израилю, не знают времени своего посещения. Завершение этого периода посещения, начавшегося 11 сентября, наступает, когда их будят в полночь, и они лишь тогда осознают, что отсечены.

Мы продолжим в следующей статье.

18 апреля, спустя два дня после того, как передо мной промелькнула картина падающих зданий, я отправился на назначенную встречу в церковь на улице Карр в Лос-Анджелесе. Когда мы приближались к церкви, мы услышали, как газетчики кричали: «Сан-Франциско разрушен землетрясением!» С тяжёлым сердцем я прочитал первые наспех напечатанные сообщения о страшной катастрофе.

Две недели спустя, по пути домой, мы проезжали через Сан-Франциско и, наняв экипаж, провели полтора часа, осматривая разрушения, причинённые в этом великом городе. Здания, считавшиеся защищёнными от катастроф, лежали в развалинах. В некоторых случаях здания частично ушли в землю. Город представлял собой ужасающее зрелище бессилия человеческой изобретательности в деле создания огнестойких и сейсмостойких сооружений.

Через Своего пророка Софонию Господь возвещает суды, которые Он совершит над злодеями: «Истреблю всё с лица земли, говорит Господь. Истреблю человека и скот; истреблю птиц небесных и рыб морских, и соблазны вместе с нечестивыми; и истреблю людей с лица земли, говорит Господь».

И будет в день жертвы Господа: Я накажу князей и сыновей царя и всех, облечённых в чуждое одеяние. В тот же день Я накажу и всех, перепрыгивающих порог, которые наполняют дома своих господ насилием и обманом....

И будет в то время, что я со светильниками обыщу Иерусалим и накажу людей, которые сидят на дрожжах своих, которые говорят в сердце своем: Господь не сделает ни добра, ни зла. Посему их имущество станет добычей, и дома их сделаются пустынею; они построят дома, но жить в них не будут; насадят виноградники, но вина из них не будут пить.

«Велик день Господень, близок, близок и весьма спешит; уже слышен глас дня Господня: там горько возопиёт и сильный. День тот — день гнева, день скорби и тесноты, день опустошения и разорения, день мрака и тьмы, день облаков и мглы, день трубы и тревоги против укреплённых городов и против высоких башен. И наведу на людей бедствие, и будут ходить, как слепые, потому что согрешили против Господа; и кровь их прольётся как прах, и плоть их — как навоз. Ни серебро их, ни золото их не сможет избавить их в день гнева Господня; но вся земля будет пожрана огнём ревности Его, ибо Он совершит скорый и полный конец всем живущим на земле.» Софония 1:2, 3, 8-18.

Бог уже не может долго терпеть. Его суды уже начинают постигать некоторые места, и вскоре Его явная немилость будет ощутима в других местах.

Произойдет ряд событий, которые покажут, что Бог управляет ситуацией. Истина будет провозглашена ясным, недвусмысленным языком. Как народ мы должны приготовить путь Господу под верховным водительством Святого Духа. Евангелие должно быть возвещено в чистоте. Поток живой воды должен углубляться и шириться в своем течении. Во всех краях, близких и дальних, людей будут призывать от плуга и от более распространенных коммерческих и деловых занятий, которые в значительной мере занимают ум, и их будут обучать в сотрудничестве с опытными людьми. Когда они научатся трудиться эффективно, они будут провозглашать истину с силой. Через самые удивительные действия Божественного промысла горы трудностей будут устранены и ввержены в море. Весть, имеющая столь великое значение для жителей земли, будет услышана и понята. Люди узнают, что есть истина. Все дальше и дальше будет

продвигаться эта работа, пока не будет предупреждена вся земля; и тогда придет конец.

Все больше и больше, с каждым днем, становится очевидным, что в мире происходят суды Божьи. Через огонь, наводнение и землетрясение Он предупреждает жителей этой земли о Своем близком пришествии. Приближается время, когда наступит великий кризис в истории мира, когда каждый шаг в Божьем управлении будет наблюдаться с напряженным интересом и невыразимой тревогой. В быстрой последовательности суды Божьи последуют один за другим — огонь, наводнение и землетрясение, а также война и кровопролитие.

О, если бы народ узнал время посещения своего! Многие еще не слышали испытательной истины для этого времени. Есть многие, с которыми борется Дух Божий. Время разрушительных судов Божьих — это время милости для тех, кто не имел возможности узнать, что есть истина. С нежностью Господь будет взирать на них. Тронута Его милосердное сердце; Его рука все еще простерта, чтобы спасти, тогда как дверь закрыта для тех, кто не захотел войти.

«Милость Божья явлена в Его долготерпении. Он удерживает Свои суды, ожидая, чтобы весть предостережения была возвещена всем. О, если бы наш народ, как следует, ощутил лежащую на нём ответственность — дать миру последнюю весть милости, какое чудесное дело было бы совершено!» Свидетельства, том 9, 94–97.